

Веч. Москва - 1994. - 13 янв. с. 5

Каждая роль — подарок

Ее судьба была тяжелой. Неласковое детство в полудеревенском райцентре — пьяный отчим, больная мать, раннее сиротство без родного угла. В годы войны — рабочая в пожарной команде на киностудии в Алма-Ате, урывками занятия в школе. Потом голодная, бездомная юность в послевоенной Москве... Ее судьба была прекрасной. Верно угадав свое призвание, она окончила Театральную студию при Театре имени Моссовета и получила приглашение в труппу Художественного театра. Сыграла на его сцене Катюшу Маслову в «Воскресении», Парашу в «Горячем сердце», Соню в «Дяде Ване», Людмилу в «Поздней любви», Варю в «Вишневом саде».

Она не сетовала на то, что играла эти роли не в первом составе. Ее заботило лишь одно: выступая вслед за Еланской, Степановой, стать достойной их. Ей это удалось, о чем свидетельствовало зрительское признание в Отечестве и за рубежом.

Каждую новую роль, даже второстепенную, эпизодическую, она воспринимала профессионально, серьезно, ответственно, как самую главную, как подарок, удачу. Она не знала мелких актерских амбиций, но была гордой актрисой. И когда ей показалось, что она не нужна, приняла решение, не всякому посильное, — добро-

вольно покинула театр, которому отдала жизнь. Спокойно, без осуждающего всех и вся надрыва. Наоборот, обещала, как только понадобится, вернуться. Действительно: когда позвали — пришла и играла в нескольких спектаклях.

Ее судьба была счастливой. Обаятельный человек и прекрасный актер Андрей Петров щедро одарил ее всем, чего ей недоставало в начале жизни. Они прожили сорок два года, сохранив силу чувств, глубинное взаимопонимание, нежную бережность друг к другу и веселую молодую дружбу.

У нее не было хобби, разносторонних увлечений. Любовь к театру, слившаяся, переплетенная с любовью к мужу — учителю, помощнику, высшему авторитету в работе, составляла радостный смысл ее жизни.

Он погас, когда в 1990 году Андрея неожиданно не стало. Она продолжала жить — утром гимнастика, днем репетиции, вечером спектакли в Художественном театре имени Чехова, в театре «Сфера», в антрепризе Александра Калягина («Андрей требовал, чтобы я всегда работала»), а бессонными ночами — непроходящая, неутихающая тоска. Эта разрушительная тоска стимулировала задремавшую было и, казалось, отступившую несколько лет назад роковую болезнь...

Она умирала так же достойно, как жила: не суетно, без жалоб, без слез, прини-

мая смерть как нечто должное и естественное. («Не волнуйся, — сказала мне при последнем свидании в больнице. — Мне не страшно, я готова»).

4 января девяносто четвертого года в Доме актера был запланирован ее семидесятилетний юбилей. 1 декабря девяносто третьего ее хоронили. Но вечер состоялся. Вечер памяти народной артистки России Татьяны Ивановны Ленниковой.

Нелли АЛЬТМАН